

изобразить—сколько о способѣ исполненія плана. Вегеле достигъ крупныхъ результатовъ тѣмъ, что впервые далъ въ біографіи поэта надлежащее мѣсто обзорѣнію политическаго и общественнаго состоянія Италіи въ эпоху Данте; у любимаго Фориэля Кудрявцевъ нашелъ прекрасный матеріалъ для объясненія литературы, подъ вліяніемъ которой сложились душевные идеалы Данте; при своей добросовѣстности Кудрявцевъ не могъ ограничиться для своего труда двумя упомянутыми книгами, и такимъ образомъ необходимо вытекавшее изъ новаго метода условіе для біографіи Данте—тщательные очерки политическаго состоянія и литературы Италіи въ XIII в., можно сказать, заглушили прекрасныя страницы, раскрывающія душевную жизнь молодого поэта.

Тѣмъ болѣе мы считаемъ нужнымъ въ этихъ очеркахъ, занимающихъ первыя двѣ главы труда о Данте, отмѣтить тѣ части, которыя составляютъ истинное пріобрѣтеніе русской исторической литературы. Самою характерною чертою политическаго состоянія Италіи было въ то время глубокое и всеобщее раздѣленіе ея на двѣ партіи. Превосходно проведено у Кудрявцева объясненіе этого извѣстнаго факта изъ борьбы между имперіей и папствомъ. Кровавое состязаніе между ними уже кончилось. Но „слишкомъ долго тянулась борьба за Италію между двумя авторитетами, прежде чѣмъ перевѣсъ рѣшительно склонился на одну сторону. Оба направленія, между которыми болѣе двухъ вѣковъ была раздѣлена Италія, остались не только въ воспоминаніяхъ народа, но и продолжали держаться въ самыхъ его понятіяхъ. Споръ дѣйствительно разрѣшился побѣдою, но она выпала именно на ту сторону, которая не въ состояніи была замѣнить побѣжденное ею начало и утвердить единство своими средствами. Такимъ образомъ побѣда прошла, не доставивъ ожидаемыхъ результатовъ, и два полярныя направленія, ей предшествовавшія, продолжали существовать по прежнему — съ тою лишь разницею, что полюсы стянулись на ближайшее разстояніе. Съ одной стороны Германія, съ другой—Неаполь вышли изъ круга,—за то въ сокращенномъ объемѣ того же самаго круга антагонизмъ продолжался съ прежнимъ жаромъ и прежнею силою“.

Какъ въ другихъ государствахъ все направлялось къ единству, такъ въ Италіи все распадалось по двумъ направленіямъ. Италія не раздѣлилась на двѣ отдѣльныя половины, но въ стѣнахъ почти cadaго города гвельфы боролись съ гибеллинами, и „не было равнаго мѣста въ окрестностяхъ городовъ, гдѣ бы гибеллинскія ополченія не спшибались и не дрались по нѣскольку разъ съ гвельфскими дружинами... За недостаткомъ другого, это